

— Панда, иди сюда, ко мне!

Минъюй держал в руках маленькую миску с остатками еды, замоченными в воде. Они поели в закуской, и Гу Минъюй специально попросил у хозяина. У того в заведении тоже была собака, и он сказал Гу Минъюю, что собак нельзя кормить слишком солёным, обязательно нужно замочить в горячей воде, прежде чем давать.

Чжоу Чэн сидел в отдалении, поджав ноги, хотел приблизиться, но не решался. В детстве его укусила за попу собака, и до сих пор там остался шрам. Хотя щенок был милым, Чжоу Чэн всё равно боялся.

Щенок, изголодавшийся, почуяв запах еды, подбежал, виляя хвостом. Чэнь Линлин стояла у входа, разговаривая с Гу Хуайли, дверь была приоткрыта, и изнутри их не было видно.

Вскоре Гу Хуайли ушёл. Перед уходом он помахал рукой Гу Минъюю у входа, но тот был всёцело поглощён игрой со щенком и даже головы не поднял. У Гу Хуайли возникло предчувствие, что в будущем его статус может уступить собаке.

Чэнь Линлин нашла картонную коробку, постелила туда старую одежду отца Чжоу Чэна, чтобы сделать щенку лежанку, а затем позвала детей умываться.

Отец Чжоу Чэна, Чжоу Мин, выращивал в деревне несколько му лотосов. Лето как раз было сезоном сбора белого лотоса, в полях было много работы, и отец Чжоу Чэна просто остался жить в деревне, вернувшись домой только после окончания этого периода.

Семья Чжоу Чэна снимала жильё — всего одну комнату, гостиную, кухню и санузел. Чэнь Линлин с мужем жили в спальне, а гостиная была разделена занавеской на две части: ближе к входной двери стояли диван и чайный столик, а в другой части — кровать под mosquito сеткой и детский письменный стол, это была комната Чжоу Чэна. В гостиной была задняя дверь, ведущая в кухню и санузел во внутреннем дворе. Когда кто-то был дома, дверь открывали для проветривания, а поскольку на ней была сетка от насекомых, не боялись, что залетят комары.

Лёгкий ветерок колыхал белую марлеву сетку. Гу Минъюй пролез под полог mosquito сетки и плюхнулся на кровать:

— Как прохладно! Даже вентилятор не нужен!

Чжоу Чэн, сняв обувь, тоже втиснулся рядом с Гу Минъюем и самодовольно сказал:

— У нас дома вентилятор не нужен, папа говорит, если много дуть, можно простудиться и стать дурачком.

На самом деле семья Чжоу Чэна не могла позволить себе вентилятор, поэтому Чжоу Мин и

сказал так, боясь, что сын будет чувствовать себя ущербным из-за того, что у других есть, а у них нет.

Гу Миньюй, в конце концов, был ребёнком и, услышав это, очень расстроился. У них дома было четыре маленьких вентилятора — у брата, сестры, родителей и один в гостиной, а в столовой ещё и потолочный. Неужели они все стали дураками от этого? Но как раз когда он собирался возразить, Чэнь Линлин взяла книгу, приподняла полог сетки и села на край их кровати, спросив с улыбкой:

— Миньюй, какую историю ты хочешь послушать?

Это была сказка на ночь. Гу Миньюй за свои годы только слышал о таком, но сам никогда не достаивался подобного обращения. Его родители были слишком заняты, бабушка с дедушкой рано умерли, а дедушка с бабушкой по материнской линии не хотели его воспитывать. До четырёх лет его растила няня, а после четырёх он жил в одной комнате с сестрой.

Гу Минчжу училась очень усердно, каждый день читала до глубокой ночи, но, увы, способностей не хватило, и она не смогла поступить в старшую школу, только в городское медицинское училище. Когда Гу Миньюй спал с ней, как раз приходилось на время её учёбы в средней школе, не то что сказки на ночь — если Гу Миньюй шумел, на него только косо смотрели.

Сюй Ган, конечно, хотел спать с младшим братом, но у него была плохая привычка ворочаться во сне, и Гу Хуайли боялся, что он посреди ночи сбросит Гу Миньюя с кровати.

После того как Гу Минчжу, Ху Чжэнь и другие разъехались из дома, Гу Хуайли перевёл Гу Миньюя в свою комнату, и отец с сыном спали в одной комнате. Но хотя Гу Хуайли и баловал сына, он всё же был мужчиной, где уж ему до такой нежности и внимательности, как у Чэнь Линлин.

Гу Миньюй был несколько ошеломлён такой заботой, только в голове у него не было никаких воспоминаний о сказках — тем, чему учили в детском саду, он давно забыл, а научившись читать, тайком читал любовные и боевые романы старших брата и сестры. Он посмотрел на Чжоу Чэна, надеясь, что тот выберет интересную историю, но Чжоу Чэн обычно уже сто раз слушал эту книгу сказок, и она ему давно наскучила, к тому же он постоянно помнил, что он старший брат, и должен позволить Миньюю самому выбрать то, что нравится.

Гу Миньюй думал, думал и ничего не мог придумать, увидел на раскрытой Чэнь Линлин странице рисунок с листьями лотоса и несколькими головастиками, и сказал, что хочет послушать, как головастики ищут маму.

— Хорошо, сегодня расскажу про головастиков.

Чэнь Линлин уложила двух детей рядом, накрыла их полотенцем-одеялом.

— «Мама, мама!» Головастики увидели черепаху, которая шевелила лапами и плыла в воде, и поспешили догнать её. Черепаха улыбнулась и сказала: «Я не ваша мама».

Голос у Чэнь Линлин был нежный и мелодичный, и пока она рассказывала историю, она ещё и нежно похлопывала Гу Миньюя по спинке, и тот вскоре погрузился в сон.

В какой-то момент Гу Миньюй подумал: «Вот бы Чэнь Линлин была его мамой».

Утром Чэнь Линлин отвела их в школу. Как раз Чжоу Чэн и Гу Миньюй учились в одной школе, в одном классе, только в разных группах, так что ей не пришлось лишний раз ходить. Гу Миньюй пошёл в первый класс в пять лет, но из-за возраста не смог попасть в первую ключевую школу уезда, а благодаря тому, что Гу Хуайли был одноклассником директора второй школы, его туда протолкнули.

Помимо ключевых начальных школ, в девятилетних годах требования к возрасту детей при поступлении в школу ещё не были такими строгими, обычно в шесть лет уже шли в первый класс, а Гу Миньюй пошёл ещё на год раньше — просто потому, что дома было слишком много дел и некому было за ним присматривать, да и ребёнок был умный и развитый, вот и отправили в школу.

Факты доказали, что Гу Миньюй и вправду очень умный — после поступления в школу каждый раз получал сто баллов за экзамены, совсем не отставал из-за возраста.

Узнав, что восьмилетний Гу Миньюй, как и он, учится в третьем классе и на прошлом экзамене получил сто баллов, Чжоу Чэн был ошеломлён, затем покраснел и сухо произнёс:

— Миньюй, ты молодец.

После чего замолчал.

Чэнь Линлин проводила их до школьных ворот, велела Чжоу Чэну после уроков зайти за Миньюем в его класс, подробно наказала им быть осторожнее при переходе дороги, а затем поспешила на работу.

Гу Миньюй кивнул Чжоу Чэну, позвал его и пошёл в свой класс, а Чжоу Чэн последовал за ним.

— Зачем ты за мной идёшь? Скоро урок, пятый класс наверху, да? — Гу Миньюй был в первом классе, Чжоу Чэн — в пятом, на одном этаже четыре класса, расположение как раз сверху и снизу.

— Я... я хочу запомнить, где твой класс. — Чжоу Чэн и сам не знал, зачем он следует за Гу Миньюем, наверное, потому что они были так близко, три года учились, но раньше не знали друг друга, и в душе было какое-то невыразимое сожаление.

Первый класс, как и пятый, был прямо у лестницы — нужно ли запоминать, где он?

Гу Миньюй не стал обращать на него внимания, вошёл в класс, сел на своё место, открыл ранец и разложил на столе канцелярские принадлежности и учебники для первого урока. Внезапно маленькая пухлая рука ткнула его в плечо. Гу Миньюй поднял голову и увидел девочку с большой головой, немного смуглой кожей и двумя косичками, стоящую перед его партой.

— Миньюй, Миньюй, это кто? Твой брат? — Девочку звали Гао Миньминь, она была с Гу Миньюем в одной группе с детского сада, и в начальной школе тоже в одном классе. Хотя Гу Миньюй был высокомерным и с ним было нелегко общаться, Гао Миньминь его не боялась.

Чжоу Чэн, следуя за Гу Миньюем, после того как тот вошёл в класс, прилип к окну и смотрел на него, взгляд жалкий, как у щенка. Это вызвало любопытство у многих в классе Гу Миньюя, и Гао Миньминь была одной из них — другие не осмеливались подойти и спросить, а Гао Миньминь осмелилась.

Мать Гао Миньминь и Ху Чжэнь раньше вместе работали в профсоюзе, а после закрытия профсоюза мать устроилась продавщицей в продовольственный магазин напротив ночного заведения Ху Чжэнь. Можно сказать, Гао Миньминь выросла вместе с Гу Миньюем, она знала всех его родственников, но Чжоу Чэна никогда не видела.

Гу Миньюй сердито посмотрел на Чжоу Чэна за окном, как раз в этот момент прозвенел предварительный звонок, Чжоу Чэн не посмел больше оставаться и быстро убежал.

Гу Миньюй фыркнул, опустил голову, не глядя на стоящую рядом Гао Миньминь, открыл учебник на столе и не спеша спросил в ответ:

— С чего ты взяла, что он мой брат? Он же не выше меня.

Гао Миньминь села на своё место — она и Гу Миньюй были разделены только проходом.

— А? Разве не ты сам, Миньюй, говорил, что среди всех двоюродных братьев и сестёр в семье ты самый младший?

Гу Миньюй повернулся и очень серьёзно посмотрел на Гао Миньминь:

— Поэтому, когда я говорил, что он мой родственник?

— Не может быть! — Гао Миньминь широко раскрыла глаза, выражая крайнее недоумение. — С таким плохим характером, как у тебя, если не родственник, как можно быть так близок?

Гу Миньюй чуть не задохнулся от её слов. Прозвенел второй звонок, учитель вошёл в класс, и Гу Миньюй, как староста, встал и скомандовал:

— Встать!

— Здравствуйте, учитель!

Всё утро Гу Миньюй больше не обращал внимания на Гао Миньминь. Когда в обед закончились уроки, Чжоу Чэн действительно пришёл за ним. Гу Миньюй, игнорируя любопытные взгляды позади, пошёл с Чжоу Чэном домой.

После обеда Гу Миньюй присел на корточки, играя с Пандой, а Чжоу Чэн, поджав ноги, сидел на диване, опасаясь, как бы щенок не укусил его за ногу.

— Миньюй...

<http://bllate.org/book/15446/1371476>